

Вет. Москва, 1976, 23 апр

ДОЛЖНОСТЬ — ЧЕЛОВЕК

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАТЭ ЗАЛКА.

НЕВЫСОКИЙ, статный, синеглазый, с веселым взглядом, выражавшим постоянную готовность выслушать и помочь, — таким запомнился мне Матэ Залка, когда он навещал редакцию журнала «Молодая гвардия» в начале тридцатых годов.

Глядя на него, я невольно вспоминал строки из письма Гоголя, в которых наш великий писатель так сетовал на современников своих: «Всякому теперь кажется, что он мог бы сделать много добра на месте и должности другого и только не может сделать его в своей должности».

А вот, думалось мне, человек, всегда готовый делать добро в любом месте, в любом звании, в любой должности. Это настоящий человек, потому и писатель настоящий!

Его первое крупное произведение — роман «Кометы возвращаются» мы начали печатать в апрельском номере «Молодой гвардии» за 1932 год.

Матэ Залке было тогда 36 лет.

С той поры он не только стал автором нашего журнала, но и

самым задушевным другом, самым деятельным сотрудником, близко принявшим к сердцу все наши радости и горести.

Особенно запомнилась его дружба с Николаем Островским. Она не могла не возникнуть между этими двумя разными по возрасту, но близкими по духу и характеру людьми, нашедшими свое счастье в борьбе за счастье человечества.

В письме к Анне Каравановой, в то время ответственному редактору журнала, Николай Островский писал:

«Вчера открывается дверь и входит Матэ. Я встретил его восклицанием: «А, кометы возвращаются!». Этот венгерец не может не стать моим другом, если подойти к нему без предвзятости, просто так, как он подходит к тебе. С такими ребятами даже умереть не скучно».

Тут будет уместно напомнить, что путь Матэ Залки — лейтенанта австро-венгерской армии, ставшего под влиянием Октябрь-

ской революции в России большевиком — ленинцем, не мог не заинтересовать Островского и как художника.

«Дорогой Матэ, — писал он своему венгерскому другу, — посылаю тебе отрывок из моего нового романа «Рожденные бурей», над которым я сейчас работаю. Это черновик. В этом отрывке фигурирует твое имя. Если ты хочешь в маленькой мере возражаешь против внесения твоего имени в роман или желаешь, чтобы имя было вымышленное, то напиши мне об этом. Я сделаю, как ты хочешь».

В работе над романом «Рожденные бурей» Островский ощущал отсутствие нужных материалов, хранившихся в московских архивах. Все настойчивее в письмах к друзьям он ставил вопрос о переезде из Сочи в Москву. Сюда он с нетерпением хотел перенести свой КП (командный пункт). Так называл Островский свое жилье, считая себя командиром

боевого участка литературного фронта.

Но в то время новых жилых массивов в Москве не строили, а население города за два десятилетия увеличилось в несколько раз. Жилья не хватало и для москвичей. Матэ Залка писал Островскому:

«В Москве мы с Аннушкой Каравановой и Марком Колосовым заново взялись за «жилищный вопрос». Ходил я в Моссовет с петициями».

Островский получил свой КП. Я помню, как радовался Матэ, как действительно заботился, чтобы этот новый командный пункт был как следует оборудован, что в те годы также было делом нелегким. И теперь, спустя много лет, некоторые вещи в мемориальных комнатах музея напоминают мне, что их сюда принес Матэ, не пренебрегавший любым делом, на первый взгляд весьма будничным, если нужно было создать условия для работы товарищу по оружию, писателю-бойцу.

...Как-то в весенний день я встретил Матэ в безлюдном московском парке неподалеку от дома, где он жил. Был послеобеденный час, и он там, как выяснилось, совершал свою обычную недолгую прогулку — разминку. Плавное подклочив меня к своему маршруту, неторопливо покружив по аллеям парка, Матэ подвел меня к живописному терему, где разместились стрелковый фигурный тир.

В годы комсомольской юности я неплохо стрелял из боевой винтовки, но потом стрелковым спортом не занимался. К моему удивлению, получив право первого выстрела, я неожиданно попал в самую трудную мишень. Следующий выстрел мог меня уже выдать.

Матэ, с одобрением поглядев на меня, кивнул на соседнюю мишень.

— Давай теперь вон ту!

— Нет. Теперь ты покажи свое искусство! — скрыв от него случайность своей удачи, возразил я.

Он метко сшиб одну за другой несколько трудных фигурок. И я с восхищением подумал о том, как он ежедневно тренирует себя в час разминки после напряженного творческого труда для того часа, что мог настать в любую минуту.

И час этот настал в далекой Испании.

Писатель — коммунист Матэ Залка стал генералом Лукачем.

Сын Венгрии, родившийся на берегу Дуная, москвич с улицы Фурманова, автор романов «Кометы возвращаются», «Добердо» и многих отличных рассказов, ветеран гражданской войны, утвердившей Советскую власть на одной шестой части земного шара, Матэ Залка отдал жизнь в бою с франкистами под Уэской в борьбе за всемирное счастье.

А в моей памяти продолжает жить невысокий статный человек с синими петлицами кавалериста, с открытым взглядом синих глаз, выражавшим постоянную готовность выслушать и помочь, постоянную готовность делать добро в любом месте, в любом звании, в любой должности.

Марк КОЛОСОВ.